

Путешествие за пределами парящего континента было не просто расслабленным полетом среди пустоты. Здесь были собраны сильнейшие флоты Империи и Вечной Ночи, что ежедневно сталкивались в ожесточенных боях.

Однако, командиры двух сторон были очень осторожны и держали большую часть войск сосредоточенными в одном месте. Даже крохотные разведывательные корабли были, по сути, расходным материалом. Самым большим страхом командиров флотов было внезапное нападение врага на оторванную от основной массы группу кораблей.

Именно поэтому побег троицы был неожиданно гладким. К тому моменту, как флот заполучил все необходимые разведанные, корабли-перехватчики послать уже было слишком поздно. Все, что им оставалось, так это приказать уже находившимся в том регионе развед-суднам остановить беглецов. Однако даже те, засвидетельствовав в коротком бою мощь серебристого судна и потеряв два корабля, отступили. Под взглядами имперских кораблей оно расправило все три своих паруса и устремилось вдаль.

Цянь Е оглянулся назад – сквозь горящие обломки всё еще едва виднелся парящий континент.

Если подумать, то он пробыл там не так уж и долго, но успел поучаствовать в большей части войны за судьбу нации. Именно там он сражался и купался в крови, именно там были его братья, сестры и друзья. И именно там были его враги: и скрытые, и явные.

Но сегодня всё это останется в прошлом. Всё это вскоре станет лишь одним большим воспоминанием.

Но в сердце Цянь Е оставался один нерешенный вопрос или, лучше сказать, вздох сожаления:

- Почему для меня нет места в столь огромной империи?

Тем не менее, что произошло, то произошло, и думать об этом было бесполезно, как ни старайся. Цянь Е вошел в рубку управления и перевел судно на постоянную скорость, задав тому необходимое направление. Затем он отнес Е Тун в каюту и положил её на кровать:

- Будет немного больно, так что, пожалуйста, потерпи.

Е Тун удобно разлеглась на кровати:

- Не беспокойся, просто сделай это.

Цянь Е спросил, слегка касаясь гвоздей:

- Для чего они нужны?

- Похоже, их создали с целью сжигать энергию крови при помощи очищенного серебра в их сердцевине, – легко вздохнула Е Тун. Цянь Е воспользовался этим моментом отвлечения и вырвал гвоздь из её плеча.

Юноша быстро осмотрел гвоздь и отложил его в сторону. Рана от него была угольно-черной, а плоть в ней иссушилась от сжигания энергии крови.

Он не стал этого показывать, но в сердце Цянь Е почувствовал огромную боль. Е Тун, с её пробуждённой родословной прародителя, должна иметь аналогичные Цянь Е регенеративные способности. Тем не менее, рана не показала ни малейшего признака восстановления после

извлечения гвоздя. Это означало, что девушку замучили до полной истощенности.

Е Тун тихо хмыкнула, когда второй гвоздь был извлечён из другого её плеча.

В сравнении, гвозди на её запястьях и лодыжках удалить было гораздо труднее. Цянь Е поднял ногу девушки и, легонько поглаживая, проверил её внутреннее состояние. После этого он спросил:

- Кроме ран от серебряных гвоздей, есть ли еще поврежденные зоны?

Е Тун немного задумалась:

- Ничего серьезного за исключением Жерновов Хаоса.

Сердце Цянь Е после этих двух слов задрожало, но он сделал вид, что ничего не было:

- И каковы их эффекты?

- Было больно, очень больно. Так больно, что мне хотелось сдаться и покончить с собой. Но из-за этих гвоздей я не могла использовать ядро крови и, следовательно, не могла умереть. Что касается остального, то... я, наверное, многое забыла.

Пока Е Тун пыталась вспомнить прошлое, Цянь Е вытащил два гвоздя из её лодыжек. В этот раз он использовал свою изначальную силу – высокочастотной вибрацией Цянь Е разрушил тонкий слой плоти вокруг гвоздя, и только тогда смог его вынуть.

Брови Е Тун сомкнулись из-за боли, но она, казалось, из-за этого что-то вспомнила:

- Множество прошлых воспоминаний на самом деле не особо важны, но моя память в целом стала размытой, – чем дальше, тем меньше я помню. Кажется, я могу вспомнить все лишь в пределах ста дней.

- Только сто дней?

Е Тун села и обвила руки вокруг шеи Цянь Е. Посмотрев ему прямо в глаза, она сказала:

- Да, только сто дней. Но я никогда не забуду тебя.

Цянь Е нежно обнял её:

- Я не позволю тебе забыть меня.

- И как же ты сделаешь это? – девушка рассмеялась.

- Очень просто. Я буду преследовать тебя каждый день. Таким образом, даже будь у тебя однодневная память, ты не сможешь забыть меня.

Каюту накрыла тишина, и лишь звон сталкивающихся друг о друга гвоздей нарушал её.

Мгновения спустя раздался стук в дверь. А единственным другим пассажиром на судне была Чжуцзи.

- Можешь войти, – Цянь Е не успел закончить свою фразу, когда раздался громкий звук. Словно вырванная гигантским зверем, металлическая дверь сорвалась с петель и полетела на

Цянь Е.

Он потянулся, дабы остановить несущийся объект, но его рука слегка задрожала от столкновения. Этой силы уже было достаточно, чтобы пробить броню их воздушного корабля.

Чжуцзи стояла снаружи с широко открытым маленьким ртом, будто в шоке. В её руках был металлический ящик, а на лбу красовалась красное пятно.

Цянь Е перевернул дверь в своих руках лишь чтобы обнаружить вмятину размером с голову девочки на обратной её стороне.

На мгновение юноша растерялся, не зная, что сказать. Эта дверь была взрыво- и огнеустойчива, и была способна в какой-то мере оградить каюту от внешних напастей. Но теперь она была уничтожена ударом головы маленькой девочки. У последней было лишь небольшое красное пятно на лбу, да и то вскоре исчезло.

Цянь Е вспомнил, как Чжуцзи недавно приняла на себя удар божественного воителя. Даже учитывая потерю большей части силы удара, сама реализация этого невероятного факта вызывала у парня головную боль.

Тогда Цянь Е не знал, что ему с ней делать, и оставил девочку на Цзынина. Чжуцзи унаследовала черты арахнидов и начала считать первого дружелюбно настроенного взрослого своей матерью. Цянь Е этим воспользовался, дабы укрепить материнскую позицию Сун Цзынина. Кто бы мог подумать, что Цзынин передаст ему горящий мяч, когда он будет сбегать из империи?

- Чжуцзи, что случилось?

- Глядя на поврежденную дверь девочка робко сказала:

- Я-я снова что-то сломала...

Цянь Е не знал, смеяться ли ему или плакать. В итоге, он подозвал её к себе и спросил:

- Что это у тебя в руках?

Чжуцзи посмотрела на Е Тун, попутно передавая ящик Цянь Е:

- Я думаю, это может помочь прекрасной сестре.

Е Тун открыла ящик, обнажая десятки рядов высококачественных кровавых кристаллов. Для крайне ослабленной девушки они действительно были лучшим лекарством.

Задумавшись, Цянь Е спросил:

- Где ты их нашла?

- На корабле. Запах был таким отчетливым, что я сразу почувствовала его. Там есть ещё два ящика, я пойду принесу их.

С этими словами Чжуцзи выбежала из каюты, так и не дождавшись ответа Цянь Е. Вскоре судно сотряс еще один громкий звук – девочка, вероятно, либо снова сносила двери, либо делала себе проход прямо в стенах. К счастью, обратный маршрут она себе выбрала тот же, иначе уверенности в сохранности корабля у юноши бы не было.

Чжуцзи держала один ящик в своих руках, а другой во рту. Тот казался мягким, как свежее испеченный хлеб – два ряда глубоких следов от зубов остались на нём.

Цянь Е взял ящики и, указав на угол комнаты, сказал:

- Сядь там. Не двигайся и не издавай ни звука, поняла?

Чжуцзи послушно кивнула и последовала его команде.

- Что ты делаешь? – Е Тун, казалось, была недовольна этим зрелищем.

- А ты лежи, как послушная девочка! – Цянь Е слегка ткнул в лоб Е Тун и заставил её снова принять лежачее положение. Затем он взял её запястья и медленно активировал свою изначальную силу.

Самыми проблемными были именно гвозди в запястьях. Они были в них так долго, что прилипли к окружавшей их кости.

Цянь Е выпустил нить изначальной силы, что активировала два гвоздя, покрыв их поверхность трещинами. И когда их сердцевинки были полностью обнажены, а плоть рук Е Тун начала шипеть и испускать клубы зеленого дыма, Цянь Е вырвал два гвоздя.

Е Тун тихо застонала – её лицо побледнело, а улыбка стала очень слабой. Теперь, когда она освободилась от постоянно напоминавших о себе пут, ей не хватало сил даже на то, чтобы держать глаза открытыми.

Цянь Е уложил её на кровать и положил ей в ладони по кровавому кристаллу, чтобы девушка могла поглощать их во время сна.

Е Тун сразу же глубоко уснула – для неё это был самый эффективный способ восстановиться от тяжелых ранений. Юноша, накрыв её одеялом, позвал Чжуцзи и увел её в рубку управления.

Оказавшись внутри, Цянь Е поднял свой уровень осторожности на максимум – кто знал, сломает ли она что-либо ещё? Тогда уже будет поздно плакать. Однако, девочка, находясь в рубке управления, вела себя крайне послушно и чуть ли не по-человечески.

Цянь Е сел перед ней и спросил:

- Почему ты так открываешь двери?

Малышка казалась несколько озадаченной:

- Но мама не научила меня, как это делать!

Цянь Е почувствовал, как мир вокруг него потемнел – эта девочка действительно не знала, как открывать двери! Долго собираясь с мыслями, он, наконец, спросил:

- Тогда чему тебя обучила мама?

- Много чему! Я так устала от этого обучения! Мне не давали и минуты покоя! – начала выкладывать Чжуцзи с болезненным выражением лица.

Цянь Е, выслушав девочку, осознал, что Сун Цзынин организовал для неё целый комплекс занятий, начиная от эксплуатации и обслуживания орудий, заканчивая управлением

воздушными кораблями. Более того, в перерывах между этими занятиями её обучали всевозможным основам боевых искусств. Остальная часть жизни девочки включала в себя сон и поедание пищи, чем обычно арахниды обычно в таком возрасте и занимались.

Единственное, что необходимо было делать молодой арахне с мощной родословной, так это хорошо есть и высыпаться. Созрев, они сразу же станут сильнее. Так что детство Чжуцзи в глазах арахнида, несомненно, казалось несчастным. Её ведь заставляли учить столько вещей!

Цянь Е не мог не проклясть Сун Цзынина за то, что тот натаскал из ребенка боевую машину. Она знала достаточно много о бое, словно прошла за год всю пройденную Цянь Е за годы в Золотой Весне и в элитном корпусе техническую тренировку. Однако, помимо этого она ничего не знала, и даже о том, как открыть дверь, была без понятия. В её голове стена была столь же хлипкой, как и дверь, так что необходимости в обходе не было. Ведь гораздо проще и быстрее было снести стену!

Задав еще пару вопросов, Цянь Е понял, что девочка не просто умела управлять воздушными кораблями, но даже могла управлять военным линкором!

Цянь Е проклял Цзынина ещё раз.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/863131>